

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационного совета Д.503.001.02

**на базе Федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
на соискание ученой степени доктора юридических наук**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 17 февраля 2020 г. № 2
о присуждении Бакулиной Лилии Талгатовне, гражданке Российской
Федерации, ученой степени доктора юридических наук

Диссертация «Общая теория договорного правового регулирования»,
представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве принята к защите «21» октября 2019 г.,
(протокол №19) диссертационным советом Д.503.001.02 на базе
федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушкинская, д.34), созданным в соответствии с приказом Минобрнауки
России от 09.04.2013 г. № 192/нк.

Соискатель Бакулина Лилия Талгатовна, 1972 года рождения, в 1994 г.
окончила Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-
Ленина по специальности «Юриспруденция». В период с 1994 г. по 1997 г.
обучалась в аспирантуре Казанского государственного университета по
специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве; в 1998 г. в диссертационном совете
Российской академии государственной службы при Президенте РФ защитила
диссертацию кандидата юридических наук.

В 2019 г. являлась докторантом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Работает деканом Юридического факультета Казанского федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

Диссертация Бакулиной Л.Т. выполнена в отделе теории права и междисциплинарных исследований законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный консультант – Хабриева Галия Ярулловна, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Татарстан, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности Нижегородской академии МВД Российской Федерации (603144, Нижний Новгород, Анкудиновское Шоссе, 3);

Оксамытный Виталий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д.21);

Сырых Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69)

дали положительные отзывы на диссертацию.

В отзыве **Баранова В.М.** подчеркивается, что диссертация обладает очевидной научной новизной, включая тему, постановку научной проблемы, примененные подходы к исследованию, отмечается фундаментальная обоснованность выдвигаемых научных положений и выводов, и обращается внимание, что отдельные положения диссертации представляются спорными либо слабо аргументированными:

1. В чем именно различие между общими и специальными принципами договорного правового регулирования? Что автор понимает под смарт-контрактом, является ли он правовым средством или компьютерной программой (кодом)?

2. Автор предлагает «конструкцию полиотраслевого договора». Следует в ходе защиты уточнить, в чем универсальность данной конструкции, и продемонстрировать возможности ее применения в различных отраслях права.

3. Отдельные правовые явления участвуют в договорном регулировании не сами по себе, а в определенной взаимосвязи с другими, однако автор не показывает специфику взаимосвязи правовых средств в механизме договорного правового регулирования.

4. В диссертации неоднократно присутствуют отсылки к «восточным цивилизациям». Не вполне понятно, что собственно автор понимает под «восточной цивилизацией»: Восточную Европу и Россию (как выразителей ветви восточно-христианской культуры и традиции – в отличие от западного христианства), «мусульманский мир», цивилизацию Индии, цивилизацию Китая, либо культуры Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока?

В структуре общей теории договорного правового регулирования выделены ценностные факторы. Как этот элемент взаимосвязан с другими элементами, какова его роль в повышении эффективности механизма договорного регулирования?

5. В работе представлено большое количество классификаций и систематизаций различных правовых явлений, связанных с договорно-

регулятивной деятельностью. Не всегда понятно – где представлена авторская классификация, а где диссертант «продолжает» классификацию других авторов.

6. Почему только международный договор взят в качестве основы разрешения юридической коллизии? Нет ли здесь принижения принципов международного права? Диссертант уклонился от развернутого ответа на принципиальный вопрос о возможности выполнения Россией международных договоров. Как неофициальные кодификации действуют на российское договорное право?

7. Каков процент такого рода латентных договорных юридических актов (теневые устные договоренности должностных лиц государства, ценовые сговоры недобросовестных предпринимателей, конфиденциальные соглашения и пр.) в общем массиве правовых документов? Какие юридические и иные последствия вызывает их реализация?

8. Из поля зрения автора выпал фундаментальный труд Халфиной Р.О. «Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве» (М., 1954). В работе также недостаточно использованы источники на иностранных языках по проблематике договора, договорного правового регулирования, которые не переведены на русский язык.

Оксамытный В.В., отмечая высокий научный уровень диссертационного исследования, в критической части отзыва отразил следующие замечания:

1. Вряд ли можно согласиться с авторским утверждением о том, что «исторически договор являлся институтом частного права» или лишь спустя столетия приобретает значение для других сфер правового регулирования. Данный «инструментарий» был закономерно присущ как публично-правовым отношениям Древнего мира, так и началам международно-правовых связей, строившихся на договорах.

2. Соискатель, ссылаясь на авторитетный источник и соглашаясь с содержащимся в нем выводом, подчеркивает «первостепенное значение»

договорного регулирования именно для «организации эффективной хозяйственной деятельности», и одновременно указывает на значение договора как «универсального регуляторного инструмента».

3. В работе два различающихся понятия – «постнеклассицизм» и «постмодерн» – используются как синонимы. Насколько данные категории адекватны для объяснения основ конструирования общей теории договорного правового регулирования?

4. Автор рассматривает договорно-регулятивные средства в правовой системе общества. В настоящее время более значимым представляется объединительный подход к правовой системе как соединению нормативных и иных средств и явлений, с помощью которых властные структуры оказывают стабилизирующее воздействие на поведение людей и их общности в государственно организованном обществе.

5. Требуется дополнительной аргументации выделение в качестве договорно-регулятивных средств обычаев и локальных нормативных правовых актов.

6. Являются ли категории «общеправовая теория договорного регулирования» и «общая теория договорного правового регулирования»; «механизм договорного регулирования» и «механизм договорного правового регулирования» одинаковыми по объему содержания?

Сырых В.М., делая вывод о том, что совокупность выводов и рекомендаций диссертации представляют собой новые концептуальные положения о договорном правовом регулировании, обладают обоснованностью, достоверностью, новизной и свидетельствуют о внесении лично соискателем существенного вклада в науку, в отзыве высказывает следующие замечания:

1. В автореферате не в полной мере представлены достижения и выводы, сформулированные в диссертации относительно юридического аспекта исследования. Автор не изложила ряд оригинальных, заслуживающих внимания сформулированных ею выводов и оценок ни в новизне, ни при

описании основных положений диссертации. Часть таких выводов и положений отмечена в числе основных положений диссертации, позволяющих дать ей позитивную оценку на уровне научно-квалификационной работы, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук.

2. Исследование проводилось с применением таких всеобщих методов, как диалектический материализм и идеализм, т.е. соискательница признается в применении противоречащих друг другу философских теорий, что с точки зрения требований логики недопустимо.

3. Являются дискуссионными представления автора о структуре общей теории договорного правового регулирования.

4. Автор диссертации недостаточно четко и последовательно различает такие формы мышления, как категории и понятия.

5. Под критерием эффективности норм права автором понимается их способность оказывать благотворное воздействие на объект в данных социальных условиях. Считаем единственным критерием эффективности норм права – уровень реализации юридических целей норм права.

6. Является дискуссионным положение о выведении из экономической сферы традиционно регулируемых договорными средствами социально значимых отношений (трудовых, потребительских, социального обеспечения).

7. Не разделяем вывода о том, что выход человечества из состояния кризисов кроется в духовной реформации и выработке новой системы ценностей, основанной на кросс-культурном взаимодействии Запада и Востока.

Ведущая организация – **федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»** (125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9) в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук,

профессором Кашаниной Т.В., подписанном заведующим кафедрой теории государства и права МГЮА, доктором юридических наук, профессором Корневым А.В., утвержденном проректором по научной работе МГЮА, доктором юридических наук, профессором Синюковым В.Н., указала, что диссертационная работа Бакулиной Л.Т. является самостоятельным исследованием актуальной темы, обладает внутренним единством, содержит обоснованные новые научные результаты и положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере договорного правового регулирования, соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор диссертации – Бакулина Лилия Талгатовна заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

В критической части отзыва отмечается необходимость пояснить отдельные положения диссертационного исследования:

1. При представлении теоретической базы исследования диссертанту следовало показать значение концептуальных подходов отдельных работ для выполненного исследования.

2. Какие причины, произошедшие в различных сферах нашей жизни (и не только в экономике), выдвинули договорную тематику на одно из первых мест в юридической науке и заставили вплотную заняться созданием общей теории договорного регулирования?

3. В каких странах договорное правовое регулирование развито в большей мере и почему?

4. В чем отличие психологии «договороспособных» людей, т.е. тех, которые проживают в странах, где договорное правовое регулирование занимает одно из ведущих мест?

5. С развитием общества доля законодательного регулирования договорной деятельности все более увеличивается. Не становится ли в связи с этим свобода договора мифическим принципом договорной регулятивной деятельности?

Соискатель имеет 46 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК – 22. Общий объем опубликованных работ составляет - 60,57 п.л. Публикации соискателя представляют собой монографии (в т.ч. отдельные главы в коллективных работах), учебники, учебные пособия и научные статьи, содержащие теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию договорного правового регулирования.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Бакулина, Л.Т. Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 3 (29). – С. 77-81. (0,3 п.л.)

2. Бакулина, Л.Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода / Л.Т. Бакулина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 7-12. (3,7 п.л.)

3. Бакулина, Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л.Т. Бакулина // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2016. – № 8 (117). – С. 9-20. (0,8 п.л.)

4. Бакулина, Л.Т. Средства договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 158-166. (1,1 п.л.)

5. Бакулина, Л.Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания / Л.Т. Бакулина // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 103-109. (0,45 п.л.)

6. Бакулина, Л.Т. Договорные правовые средства в системе источников трудового права / Л.Т. Бакулина // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 306-308. (0,2 п.л.)

7. Бакулина, Л.Т. Телеологические аспекты договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5 (90). – С. 19-26. (0,5 п.л.)

8. Бакулина, Л.Т. Условия и критерии эффективности договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина, Л.Д. Чулюкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4 (34). – С. 447-452. (0,5 п.л.)

9. Бакулина, Л.Т. Принципы договорного регулирования в публичном и частном праве / Л.Т. Бакулина, Г.Р. Хабибуллина // Образование и право. – 2018. – № 10. – С. 66-69. (0,3 п.л.)

10. Бакулина, Л.Т. Договорные отношения в практике российского федерализма / Л.Т. Бакулина, А.Л. Васин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 19-31. (0,8 п.л.)

11. Бакулина, Л.Т. Механизм договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 7-12. (0,5 п.л.)

12. Бакулина, Л.Т. Структура общей теории договорного правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 161-165. (0,75 п.л.)

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы, содержащие отдельные вопросы, замечания и рекомендации:

1. Заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Перевалов В.Д. отмечает необходимость дополнительного пояснения ряда дискуссионных положений: в-первых, автор обошла вниманием

доктринальные источники, применение которых основано на всеобщем признании их регулятивной функции, договоре «по умолчанию»; во-вторых, какие виды рисков в качестве критериев оценки степени эффективности договорного правового регулирования рассматривались в диссертационном исследовании?

2. Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университет профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Ромашов Р.А. отметил, что требуют дополнительного разъяснения и аргументации: а) соотношение понятий «договор» и «соглашение»; б) рассмотрение в качестве договорных источников обычаев и актов саморегуляции; в) необходимость разграничения переговорного процесса и договора как юридической формы.

3. Заведующая кафедрой теории и истории права и государства, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор Шагиева Р.В., посчитала необходимым уточнить отдельные положения: а) о возможности использования синергетической парадигмы применительно к построению научной модели договорного правового регулирования; б) о признании договорного правового регулирования и односторонне-властного правового регулирования «уровнями» праворегулятивной деятельности; в) чем отличается фундаментальный принцип «сбалансированности публичных и частных интересов» от специального принципа «оптимального сочетания личных (частных) и общественных (публичных) интересов»?

4. Профессор кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) ФГБОУ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доктор юридических наук, доцент Минникес И.А. отметил, что нуждаются в дополнительной аргументации отдельные положения диссертации: а) отнесение принципа законности не к фундаментальным, а к специальным принципам договорного правового регулирования; б) отождествление метода и способа договорного

правового регулирования; в) отнесение договоров и соглашений в системе источников публичного и частного права к подзаконным нормативным (локальным) актам; г) понимание обычая в определенной степени как договорного по природе средства.

5. Профессор кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук Беляев В.П. отметил, что в ходе публичной защиты следует представить емкую, четкую и конкретную формулировку понятия договорного правового регулирования, присовокупив и понятие содержания исследуемого автором правового феномена.

6. Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Арзамаскин Н.Н. в качестве уточняющих вопросов считает необходимым обозначить следующие моменты: 1) Какие факты свидетельствуют о необходимости модернизации существующей системы договорного правового регулирования? 2) Какое значение имеют выявленные автором закономерности и тенденции функционирования договорного правового регулирования?

7. Профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доктор юридических наук Панченко В.Ю. отметил необходимость уточнения ряда положений: 1) Может ли в рамках механизма договорного регулирования система правовых средств функционировать не согласованно? К каким последствиям может привести этот асинхронизм? 2) Для оценки эффективности договорного правового регулирования какие критерии позволяют определить развитость нормотворческой техники и степень информированности субъектов о содержании договорно-регулятивных средств?

8. Заведующая кафедрой теории государства и права, первый заместитель директора Института права Башкирского государственного

университета, доктор юридических наук, доцент Азнагулова Г.М. в качестве пожелания автору высказала необходимость рассмотрения конкретного примера функционирования определенной модели механизма договорного правового регулирования.

Поступившие отзывы содержат оговорку о том, что изложенные замечания (вопросы, рекомендации) имеют дискуссионный характер, не снижают достоинств научного исследования, не влияют на общий положительный вывод о полноте, самостоятельности и востребованности диссертационного исследования Бакулиной Л.Т.

В отзывах отмечены актуальность выбранной соискателем темы исследования, достоверность, новизна и личный вклад автора в развитие науки, соответствие диссертации и автореферата требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Во всех отзывах предлагается присудить Бакулиной Л.Т. ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория права и государства; историй учений о праве и государстве.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкими достижениями в области теории государства и права, методологии и философии юридической науки, специализацией и сферой научных исследований, высоким профессиональным уровнем, наличием достаточного количества публикаций, в том числе, по теме диссертационного исследования, способностью определить ее научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– сформулированы основные научные положения и определена структура общей теории договорного правового регулирования, существенно развивающие учение о правовом регулировании;

- выявлены гносеологические, онтологические и аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования;
- введены и обоснованы общетеоретические дефиниции категорий «договорное правовое регулирование», «договорно-регулятивные средства», «средства договорного правового регулирования»;
- сформулирована и структурирована система принципов договорного правового регулирования;
- установлены типы межотраслевых связей в договорном правовом регулировании;
- репрезентированы модели механизма договорного правового регулирования, установлены и конкретизированы факторы (условия) и критерии оценки эффективности договорного правового регулирования;
- выявлены и объяснены закономерности развития и функционирования теории и практики договорного правового регулирования и обоснованы предложения по совершенствованию договорно-правовых средств в уголовно-процессуальном законодательстве.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

- доказано положение о договорном правовом регулировании как самостоятельном автономном уровне праворегулятивной деятельности, что вносит вклад в расширение представлений об этом социально-правовом явлении;
- применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс существующих общенаучных и специальных юридических методов научного познания, (диалектический материализм и идеализм, формально-логический, эмпирический, системный, статистический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.), которые применялись с учетом методологических принципов постнеклассической рациональности (конструктивизм, текстуальность, конвенциональность, «человекоразмерность» и др.);

– изложены основные положения общей теории договорного правового регулирования, генезис которой позволил определить этапы становления теоретических знаний о договорно-регулятивной деятельности, выявить ее гносеологические, онтологические и аксиологические основания и сформировать структуру общеправовой теории договорного регулирования;

– определены эмпирические и теоретические факторы, объективно обусловившие формирование концептуальных основ общей теории договорного правового регулирования;

– даны авторские определения таким понятиям, как «общая теория договорного правового регулирования», «договорно-регулятивная деятельность», «договорно-регулятивные средства», «средства договорного правового регулирования», «механизм договорного правового регулирования»;

– показана специфика договорно-регулятивных средств как инструментальной составляющей в системе источников публичного и частного права и как институциональной составляющей в правовой системе государственно организованного общества;

– предложены научно-практические классификации видов договорно-регулятивной деятельности, принципов договорного правового регулирования, репрезентированы модели механизма договорного правового регулирования;

– изучено взаимодействие договорного правового регулирования с иными правовыми процессами (односторонне-властным уровнем правового регулирования), что позволило выявить и обосновать два типа межотраслевых связей договорно-регулятивной деятельности;

– изложены дополнительные к существующим аргументы, доказывающие, что критерии эффективности механизма договорного правового регулирования необходимо дополнить учетом возможных прогнозируемых и верифицируемых рисков;

– раскрыты тенденции и выявлены закономерности развития и функционирования теории и практики договорного правового регулирования, что позволило обосновать предложения по совершенствованию государственной правовой политики и внесению изменений в отдельные отрасли российского законодательства.

Значение полученных соискателем результатов исследования для юридической практики подтверждается тем, что они могут быть использованы:

– в научно-исследовательской деятельности в области нормотворчества и правореализации;

– в правотворческой деятельности законодательных (представительных) органов власти федерального, регионального и муниципального уровней;

– в правореализационной практике субъектов, применяющих договорно-регулятивные средства;

– при формировании федеральной правовой политики и концепций совершенствования отраслевого законодательства;

– при анализе эффективности международных договоров Российской Федерации и конституционно-правовых федеративных договоров;

– в преподавании учебных дисциплин по основным общепрофессиональным и специальным юридическим предметам, а также в социогуманитарных областях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные соискателем выводы и полученные результаты:

– построены на известных, проверяемых данных, фактах, согласуются с основными теоретическими положениями общей теории права и государства, а также отраслей российского права, в том числе гражданского, трудового, семейного, конституционного, финансового и административного права;

– базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых о понятии и содержании правового

регулирования, правовых средствах, источниках права, правовой системе общества, механизме действия права, а также по иным проблемам общей теории права и ряда отраслевых юридических наук;

– опираются на сравнительный анализ полученных автором данных и данных, полученных иными исследователями по теме диссертации;

– аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями;

– идеи автора основываются на всестороннем анализе эмпирической, теоретической и нормативной базы исследования.

Личный вклад соискателя состоит в разработке основных положений общей теории договорного правового регулирования, а также теоретических положений о понятии, содержании, уровнях, механизме договорного правового регулирования, вносящих вклад в развитие юридической науки в целом и теории государства и права в частности; в решении поставленных научных задач, раскрытии правовых проблем в исследуемой сфере и разработке предложений по совершенствованию российского законодательства. Результаты научного исследования докладывались на научно-практических конференциях, отражены в публикациях и апробированы в учебном процессе на Юридическом факультете Казанского федерального университета и в Университете управления ТИСБИ, а также при подготовке проекта федерального нормативного правового акта об инвестиционной деятельности.

Работа выполнена на основе самостоятельного изучения нормативных правовых актов, обширного круга юридической литературы, а также научной литературы по философии, социологии, политологии, имеющих отношение к предмету исследования. По итогам исследования автор делает самостоятельные и обоснованные выводы.

На заседании 17 февраля 2020 г. диссертационный совет Д 503.001.02 пришел к выводу, что диссертация представляет собой обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой на

основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и принял решение по результатам публичной защиты присудить Бакулиной Лилии Талгатовне ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в составе – 17 человек, из них 6 докторов наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 2, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель